

КТО ЗАЖИГАЕТ ОГНИ НА БРОДВЕЕ

Большой коммерческий успех. Искусство, если можно назвать этим высо-

КТО ЗАЖИГАЕТ знаменитые огни на знаменитом Бродвее? В этот вопрос внесено больше ясности с прошлого воскресенья, когда в отдельном купе поезда, пересекавшего Флориду, внезапно скончался от сердечного приступа нью-йоркский Джон Шуберт. В некрологах его именуют «театральным царем» и «гигантом театральной индустрии».

Джон Шуберт (к известному композитору отношения не имеет) был «театральным царем» не потому, что властвовал на подмостках, а потому, что владел ими. «Театр — место, где зарабатывают на жизнь», — сказал он однажды. Этим девизом еще с начала столетия

руководствовался его дядя Сэм Шуберт, основатель династии, которая сколотила самую большую в США театральную империю. Ее капитал оценивается сейчас в сотни миллионов долларов.

Теперь перейдем непосредственно к огням Бродвея. Из 33 бродвейских театров Джону Шуберту принадлежало 17, приблизительно на 20 тысяч мест. Плюс еще семь театров в Бостоне, Филадельфии и других городах. Этим, однако, круг его деловых интересов не замыкался. В разных штатах у Шубертов есть жилые дома, сдаваемые в аренду. Может быть, все началось с этих домов. А потом Шубертам пришла в голову счастли-

вая мысль. Они стали занятыми «театралами», осознав, что театр — совсем не дурная форма недвижимой собственности. Актерские труппы, снимая театры в аренду на сезон, могут приносить прибыли быстрее и больше, чем жильцы в доходных домах.

Отсюда и театральная индустрия — понятие, которое может показаться странным где угодно, но только не в США. Перед дверями каждого из бродвейских театров Джона Шуберта накануне очередного сезона стояло в среднем десять претендентов. Наметанный глаз «царя» верно определял, какая из предлагавшихся постановок сулит наи-

ким словом то, что в массе своей представлено дешевыми, с упором на сексуальными реву, использовалось как сырье для производства долларов. «Кого хочу, того и пушу», и никто, конечно, не мог посягнуть на нелегальное право собственности. Джон Шуберт сам было пробовал свои силы на сцене. Одна из его постановок выдержала четыре представления, другая — лишь одно. Но, патронировал двери семнадцати театров, он влиял и на театральные моды. «Так как театры Шуберта представляют половину всех бродвейских театров, — констатирует «Нью-Йорк геральд трибун», — его личный выбор и решения неизбежно сказывались на характере и окраске каждого театрального сезона».

Так делалось дело. К сожалению, в отличие от ординарных монархов, «театральный царь» не позаботился о прямых наследниках. Теперь многих интригует вопрос: что будет с его миллионами и с империей? Для актеров на Бродвее этот вопрос имеет не просто академический интерес. А вдруг два кузена Джона Шуберта, которых называют в качестве его возможных преемников, отдадут предпочтение другим видам индустрии, например, киноиндустрии или телеиндустрии? Мало ли куда можно вложить миллионы. А если кузены и не закроют театры, то как угодить новым царям, которые могут оказаться капризными?

С. КОНДРАШОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 20 ноября. (По телефону).

20 НОЯ 1982

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва